

ДМИТРИЙ БОЛЬШАКОВ

ДОЛГ

Дмитрий Большаков
Долг
Серия «Посланник», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70546783

SelfPub; 2024

Аннотация

Короткий рассказ из серии Посланник. Серия состоит из небольших рассказов связанных общими героями и событиями.Продолжение рассказа Эгрегор. Просьба удовлетворена, однако с образовавшейся задолженностью надо что то делать. А что делать неизвестно.

Дмитрий Большаков

Долг

Серия: Посланник самой

Да уж не везет мне теперь с храмами, и все тут.

Экскурсовод Елена подъехала к отелю, где я остановился, точно в назначенное время. Сообщение о ее приезде высветилось на экране телефона.

– Пару минут покурю, и можно отправляться, – попросил я.

Мой гид согласно кивнула. На ней был джинсовый костюм, не подчеркивающий фигуру, темно-каштановые волосы завязаны в хвост. Воспользовавшись моментом, она решила переложить что-то в багажнике.

– Готов, – сообщил я, быстро перекурив.

От нее последовал стандартный вопрос: был ли я в славном городе Екатеринбурге или впервые здесь? Я был первый раз, так честно и ответил.

– Тогда поехали! – весело сказала гид, и мы тронулись.

Облака нависли над городом, но дождя сегодня не обещали, было еще тепло. Мы ездили по городу, останавливаясь то там то сям. Информации было много: об основании города, об уличном искусстве, истории, текущей жизни. Все шло

хорошо, но тут мы подъехали к одному месту – небольшому парку, над которым возвышался храм, стоящий здесь с момента основания первого поселения. Рядом был еще один, построенный совсем недавно. Я его уже видел, проходя здесь вчера.

Зная о нашей несовместимости, я обошел старый храм по большой дуге. И тут на тебе – машина моего экскурсовода подъезжает прямо к нему. Мы вышли. Старый храм возвышался над нами. Большое трехэтажное здание с полукруглыми окнами, над ним – большая трехъярусная башня, вершину венчал золоченый купол, завершал композицию золоченый крест. Как мне показалось, он был окрашен в какой-то светло-зеленый цвет.

– Храм Вознесения – это единственное старинное здание, оставшееся в городе неизменным, – начала рассказывать Елена. – Основан... – она назвала дату.

Я слушал вполуха. Храм действительно был непростой. Боль пронзила каждую часть моего тела, причем каждую по-своему. В спину словно воткнули раскаленный штырь, плечо горело. Скосив глаза, я посмотрел – вдруг зажигалка в кармане сломалась, и стою я тут, факелом полыхаю. Нет, все нормально. В довершение всего, будто этого было мало, в горящее плечо, казалось, вонзился кинжал и медленно проворачивался в ране. Естественно, ничего такого не происходило, однако ощущения были совершенно реальные.

– С вами все хорошо? – в голосе Елены прорезалось

неприкрытое беспокойство.

Наверное, заметила, как я позеленел, неудивительно – где еще живую Шрека увидишь, а может, заволновалась, оттого что непонятно откуда вылезший камень попал мне под ноги, и я, споткнувшись, чуть было не растянулся перед ногами экскурсовода.

– Все хорошо, не обращайте внимания, на погоду реакция, наверное, давление меняется, – быстро брошенная мною фраза являлась стандартным объяснением, поэтому прозвучала убедительно.

Бросив пару обеспокоенных взглядов, Елена продолжила. Она рассказывала историю этого храма, потом мы перешли на видовую площадку, с которой открывался вид на второй храм, построенный каких-нибудь десять лет назад. Старый храм все еще возвышался над нами, но боль немного ослабла. «Обратно пропорционально квадрату расстояния», – вспомнилось из курса физики. Мой гид перестала внимательно поглядывать на меня. Очевидно, я уже приобрёл нормальный цвет.

«Вот и как это называется?! – Боль ослабла настолько, что я мог предаться возмущениям. – Так вообще-то и копыта отбросить недолго. А если бы сердечко долбануло? Слов просто нет!»

Рассказ о достопримечательностях закончился, нам предстояло вернуться в машину, оставленную возле старого храма. Такое дело без сигареты никак.

– Давайте вы пока покурите, а я машину подгоню, – предложила Елена.

– Да ничего, я уже докурил.

Может, она и удивилась, как за две затяжки можно выкурить сигарету, но виду не подала. Никотин сделал свое дело. Боль хоть и накатывала волнами, но интенсивность была уже не та.

Наконец-то мы сели в машину и поехали прочь. Болевые симптомы окончательно исчезли, как будто их и не было. Теперь я смог сосредоточиться на том, что мне рассказывали. Мы еще покатались по городу, по его достопримечательностям. Через пару часов вернувшись к моему отелю, мы тепло распрощались. Пока гуляли, облака рассеялись, зато похолодало. То ли от того, что замерз, или просто как следствие общения с храмом, тело пробрала неприятная дрожь.

– Да... – умыв лицо, протянул я.

Пройдя в комнату, плеснул в бокал коньяк, купленный вчера, и, отпив глоток, растянулся в кресле. Коньяк был хорош, продавец не соврал о качестве. Мягкое тепло разлилось по телу.

– Интересные дела творятся, что ни говори. Ну что ж, один раз мало для чистоты эксперимента, завтра сходим и проверим, статистику наберем.

При мысли о новом походе боль попыталась снова вылезти, но как-то неуверенно, и быстро исчезла.

Остаток дня пролетел незаметно – пешие прогулки по до-

стопримечательностям, поиск мест, где поест, да и разница во времени дала о себе знать. Сон не заставил себя долго ждать.

Утро выдалось солнечным, редкие облака медленно плыли по своим делам на чистом голубом небе. Свежий утренний воздух удивительно бодрил. Несмотря на ясный день, чувствовалось, что ранняя осень уже вступает в свои законные права.

Просто красота, дышалось хорошо, настроение приподнятое – самое время проверить нездоровую реакцию. Решив не откладывать этот процесс в долгий ящик, я отправился в известном мне направлении. Хамелеоны мгновенно потемнели, и можно было не стесняясь рассматривать проходящих мимо местных жителей.

«Ну что за страсть к оверсайзу, даже взгляд остановить негде! А и фиг с ними, буду здания рассматривать».

Строения действительно оказались интересными, особенно некоторые вывески поражали своей креативностью.

Не прошло и тридцати минут, и уже остался лишь последний поворот перед финишной прямой. Дорога пошла вверх с небольшим уклоном. Новый храм уже хорошо просматривался. Слегка кольнуло.

«Не дорос еще. – Губы тронула легкая улыбка. – Или иконы совсем уж не те, халтура... – пробежала крамольная мысль. – Не, наверное, не все, – пришлось признать, прислушавшись к ощущениям – легкая боль прошла по плечу. –

Нас таким не прошибешь», – не без доли хвастовства решил я, двигаясь вперед неторопливым шагом.

Для чистоты эксперимента специально выбрал именно ту сторону улицы, где расположен старый храм. Дома, тянувшиеся вдоль дороги, скрывали храм до последнего.

– Ну вот и пришел, – я остановился, проверил свои ощущения, они соответствовали чудесному утру.

Осталось повернуть за угол последнего здания, и я окажусь прямо перед храмом. Передо мной возвышалась высокая башня.

«А он оказывается светло-голубой, странно, показалось, что зеленый», – мелькнула мысль.

– Вот и я, здрасте, – чуть слышно пробормотал я, поздороваться никогда не мешает, вдруг скидку дадут или побьют несильно.

Резкая боль снова пронзила спину. Предплечье запылало огнем.

«Зря поздоровался, – сквозь боль прорвалось возмущение. – Я к тебе вежливо, а ты! А вот фиг тебе, не угадал», – настроение испортилось окончательно.

– Я еще и внутрь зайду, – упрямо пробурчал я.

Ноги передвигались не так бодро, как раньше, но все равно идти было можно. Поднявшись по лестнице, я взялся за ручку, вздохнул поглубже, кто его знает – вдруг боль совсем будет невыносимой, вошел внутрь. Что-что, а предчувствия не обманули. Боль усилилась, но все равно терпимо, учиты-

вая, что перед походом принял обезболивающее. Не торопясь обошел зал. Людей оказалось немного, кто-то молился, кто-то ставил свечи и крестился, не забывая при этом отбивать поклоны. Воздух был какой-то спертый, тяжелый, обжигает дыхание, конечно, не так, что дышать невозможно, но все равно неприятно.

«Подмешали что-то, проветрить, кстати, не мешало бы», – возмущенная мысль возникла сама собой.

Миловидная девушка в платке поцеловала икону.

«Вроде же все говорят, что нельзя целовать, – искренне удивился я, незаметно рассматривая прихожанку. – На вид, кстати, ничего. Странно, чего ей не хватает?»

Дальнейшие рассуждения я решил провести, покинув это «гостеприимное» для меня место, все-таки ощущения, мягко сказать, весьма не из приятных. Выйдя наружу, я на минуту остановился, утренний воздух уже не бодрил.

«И как это называется? Слов приличных нет», – что-то, а возмущение било через край.

С лестницы храма я спустился совсем не бодро.

«Что уставилась?! – естественно, про себя прокомментировал я неодобрительный взгляд пожилой то ли монашки, то ли прихожанки, кто разберет. – А вот не буду кланяться, – зло на такую вопиющую несправедливость не отпускало. – Спинка вообще-то болит, – чуть слышно пробормотал я, наблюдая за поднимающимися по лестнице прихожанами. – Вряд ли они испытывают такие же чувства. Обидно

как-никак».

Ответа на мой опус, естественно, не последовало. Глаза сами выхватили одинокую фигуру, я сразу и не понял, чем она меня заинтересовала. Опустив глаза вниз, как будто собираясь просверлить землю, к храму шел невысокого роста мужчина в капюшоне, накинутом на голову.

«О, а это еще что за грешник?» – мысль о грешнике возникла сама собой.

Мы поравнялись, он приподнял глаза, неприкрытая злоба, ненависть и что-то еще в том же духе читались в его взгляде.

«Ого! Точно грешник. – Легкая улыбка на мгновение растянула мои губы. – Иди давай, проверим, примет ли тебя».

Похоже, эта мысль промелькнула в моих глазах, грешник снова уставился в землю и направился к храму. Развернувшись, я смотрел ему в спину.

«Куда пошел, в храм давай!» – мысленно прокричал я, когда странный мужчина свернул вбок и решил пристроиться возле какой-то старушенции.

Бросив мимолетный взгляд в мою сторону, он изменил направление и, поднявшись по лестнице, скрылся в дверях.

«Ну вот, что-то я не заметил, чтобы его от боли перекашивало. Несправедливо как-то, не находите?» – вопрос оказался риторическим, все равно ответа на него не последует.

Зато из ниоткуда появилась железобетонная уверенность, что плата за сегодняшние посещения будет взыскана с меня в ближайшее время.

«Произвол!» – сделав пару вдохов-выдохов, я все-таки не удержался от возмущенного мысленного комментария, подняв глаза к небу. Ответа также не поступило.

Для чистоты эксперимента я зашел в новый храм. Ощущения те же.

«Все, хватит с меня на сегодня. Возвращаюсь в отель, коньяк с обезболиком – и за часок оклемаюсь».

Как только светло-голубой храм скрылся из виду, боль начала отпускать. Вот почти и отель. Чуть-чуть еще пройти прямо по дорожке и направо.

– Молодой человек, – раздался голос справа, вырвав меня из задумчивости. – Молодой человек...

Приятно, конечно, когда тебя за молодого принимают, но вообще-то, «дедуля», я старше тебя. Возле забора стоял более-менее прилично одетый «дедуля».

«Вот и плата, нарисовалась, в кредит точно не работают, – не без доли яда я скосил глаза вверх. – Уговорили».

– Что стряслось? – вполне вежливо поинтересовался я, подойдя к зовущему.

– Помоги дойти.

«А-а-а... Что, дедок малолетний, спинку заклинило? Бывает, дыши неглубоко, и все будет норм».

– Держись, помогу, раз уж никто не хочет, – протянув руку, я предложил страждущему опереться о нее.

«Да я просто святой», – добавил я про себя, адресовав очередной язвительный аргумент наверх.

Держа руку, чтобы «дед» мог использовать ее как опору, мы начали не спеша продвигаться вперед.

«Ничего, мужик, расслабься, какие твои годы, еще не так климанет. Бывает и хуже, когда кашлянуть боишься, а ты вон какой живчик», – не смог удержаться я от мысленных замечаний.

– Где живешь-то? – задал я ему вопрос.

Надо же знать, далеко его вести или нет. А то, кто знает, может, ему на другой конец города надо.

– Вон там, – кивнул молодой дедок.

«Гм-м, вроде недалеко».

– Ладно, пойдем дальше, держись, да спину не напрягай.

– Жена ждет, волнуется, наверное, вышел-то ненадолго, – снова пропыхтел мой неожиданный спутник.

– Это хорошо, что ждет. Дома жена твоя? – поинтересовался я без всякой задней мысли.

Он странно посмотрел, но не ответил. Прошли еще метров десять.

– Ступай осторожно, а то совсем заклинит, – дал я мудрый совет «дедуле». – Ты про жену-то не ответил, – напомнил я, а то ведь, может, проще жене позвонить, пусть тележку привезет или катафалк закажет, дела семейные, я тут ни при чем.

– Все, дальше я сам, – неожиданно заявил «дед», резко отпустив мою руку.

– Уверен, может, к забору подвести? За него поддержишь-

ся.

– Нет, все, сам дойду, – уперся «дед».

Странный, однако, «дед». Ну и отлично – плата взыскана, долг выполнил.

– Ну как знаешь, если что – кричи, – посоветовал я и, недолго думая, быстро преодолел расстояние до поворота и направился к отелю, а то вдруг действительно кричать начнет.

– Э-э-э, и как это называется? – возмутился я, сделав глоток коньяка. Несмотря на то что шел я быстро и из окна моего номера видна была вся дорога, деда и след уже простыл. – Мало того что испытал незабываемые ощущения, так еще юного дедка в отработку подсунули. А что, красивой девушки не нашлось? Слов нет. Я что, мать Тереза? – Еще один глоток уменьшил накал эмоций. – Ладно, черт с ним. Так, делать-то что будем? Храмы тут на каждом углу строить собираются, а я, значит, мучайся.

Кстати, а если попробовать пожитьеся силой этого храма? Что-что, а позаимствовать немного силы – это запросто, у него ее и так много. Заходить необязательно. Главное, выбрать нормальное местечко, достаточно близкое и чтобы видимость была хорошей, остальное – дело техники: расслабляемся, визуализируем и прочее. Да и прикинуть, что он там излучает, не мешало бы. Идея казалась хорошей со всех сторон. Я задумчиво прошелся, наверное, раз сорок по номеру, обдумывая план и не находя особых изъянов.

– Ну что ж, дубль два, завтра и проверим. – Решение было принято.

Как и в первый раз, было пасмурно, без дождя – и на том спасибо, изредка в разрыв облаков проглядывало солнце. Я обходил храм то с одного бока, то с другого. Какие-то бомжи, прихожане и странные женщины нефиксированного возраста, бросавшие на меня жутко подозрительные взгляды, не давали сосредоточиться.

– Достали уже, – мрачно пробурчал я.

Откровенно плюнув на затею усесться поудобней, я встал посередине площади прямо перед храмом. Дыхание привычно выровнялось, перед внутренним взором отразился образ храма, светящегося каким-то нездорово мутноватым светом, неудивительно, что он мне зеленым показался, хотя, может, это отголосок болевых ощущений, не уверен. Да и ладно, мне вообще-то все равно, какого он цвета – что внутреннего, что наружного.

Визуализация двух ладоней, расположенных по бокам храма, далась без проблем. На удивление, в этот раз руки получились с весьма внушительными когтями. Случайно, конечно, вышло, но нечего гостей обижать!

Слегка раздвинув руки, опущенные вдоль тела, я чуть сжал ладони, сопоставляя с визуализированными руками. Конечно, надежней вытянуть руки перед собой, но это слишком заметно. Ощущения раскаленной иглы, вонзившейся в центр ладони, и нарастающий жар подтвердили завершение

сопоставления.

«Ну что, поехали!»

Медленно двигаю руки к телу, мысленно сжимая ладони вокруг храма, чтобы сформировать достаточно плотный сгусток. Сопротивление сжатию почувствовалось сразу же – руки судорожно дернулись. Резкая боль пронзила тело, нарушила концентрацию и сбила дыхание. Группа бомжей чуть не вписалась в меня, пришлось отодвинуться с их пути. Боль резко пульсировала и утихать не собиралась, попытки снова сконцентрироваться не удались.

«Похоже, эксперимент пора заканчивать и уносить ноги, пока целы, – решил я, повернувшись спиной к храму. – Прощу прощения», – на всякий случай добавил я.

Не помогло! Боль не унималась. Поскорее свернув за угол, я вышел из зоны видимости храма. Что ни говори, а отхватил я по полной. С трудом волок правую ногу, левая тоже не очень двигалась, про спину можно и не говорить – так я и потащился в сторону отеля. Появилось желание найти какую-нибудь палку и продолжить путь как сторбленный древний старец. Как ни странно, мысль о такси даже не пришла в голову.

«Не буду платить! – злость от подобного состояния придала сил и немного ослабила ощущения боли, жар в плече малость утих. – Я тут к вам со всей душой, можно сказать, с чистыми помыслами. Мало того что отфигачили, так еще и плати. Ага, угадали!» – продолжая возмущаться жизненной

несправедливости, очень медленно я продвигался вперед.

«А, вот он, несется, родимый».

Мужичок небольшого роста быстро обежал меня и уткнулся в ближайшую урну в поисках остатков сигарет или еще чего-либо, вникать в подробности не хотелось. Я остановился, закурил и продолжил свой путь. Очередной страждущий принялся нарезать круги, то обгоняя и высматривая что-то в очередной урне, то задерживаясь где-то позади. Хорьковые глазки то и дело останавливались на моей скромной персоне. Радиус его траектории быстро сужался. Сказать по правде, настроение и так было не очень.

– Исчезни, – почти вежливо порекомендовал я, когда он в очередной раз вынырнул передо мной. – За такие подарки платы не будет.

Хорек обиженно похлопал глазами и пустился к виднеющейся вдалеке урне, которую он благополучно миновал и скрылся за поворотом.

«То-то же! Обалдеть, я вроде в мазохисты не записывался».

Пару раз какие-то маргинальные личности попытались что-то попросить, но, сразу же посланные, обиженно ушли с моего пути. Еще каких-то полтора часика – и я добрался до отеля. Тут же приняв обезболик, плюхнулся на кровать. Боль медленно отступала.

«Один-ноль, что тут сказать – чистая победа», – неприятно признаваться в поражении, но ничего не попишешь, про-

играл так проиграл. Тем более вечером выезжаю, поздний выезд был оформлен заранее.

Наступил вечер, больше желающих получить мзду не нашлось. Вот и все. С чемоданом вышел я на ресепшн. Формальности по выписке завершились мгновенно.

– Вас все устроило? Может, вам такси вызвать? – поинтересовался консьерж.

– Все отлично. Если не сработает, – я показал экран телефона с Яндекс Go, – прибегу к вам.

«Шесть минут до приезда такси», – оповестило приложение.

«Как раз покурить успею», – решил я, закуривая сигарету.

– Ну надо же! Твою ж... до чего же упрямые! – от мысленного аута я не удержался и произнес это вслух.

Из отеля выскочил чудик, явно хлебнувший лишнего. Недолго думая, подскочил ко мне.

– Все, нахер, развожусь, уеду в Казань, – как старому знакомому, доверительно сообщил он мне.

– А что ж так сразу-то разводиться?

До такси оставалось еще минут пять. Начало оказалось необычным – с такой формулировкой за платой еще не подходили.

– Стерва, сука конченная, карту заблокировала, а у меня там целых триста тыщ было, из-за нее меня из отеля послали.

Сказочник попался, прям Ганс возрожденный, Андерсон который, – отель-то при въезде оплачиваешь, а из ресторана

без оплаты его точно не выпустили бы.

– А ты сам откуда? – поинтересовался чудик, и его, как ему, наверное, казалось, хитрые глазки блеснули.

– Издалека. Владивосток. Слышал о таком?

– О-о-о, – протянул сказочник, слышать-то, похоже, слышал, да вот вряд ли представляет, где это. – А я из Москвы, – он протянул руку для рукопожатия. – Бизнес у меня собственный, магазины в торговом центре... – он назвал какое-то название. – Будешь в Москве – заходи, подарю что-нибудь. А ты по делам здесь? Чем занимаешься?

Бизнесмен – сразу видно. Такси застряло на пяти минутах, а тут такой клоун.

– Из простых работяг, страну смотрю, программирую иногда, как говорится, один за всех и все на одного.

– Так ты ж вроде не молод для айтишника? – задал он абсолютно идиотский вопрос.

– Молод, не молод, а куда ж деваться простым смертным, – я хотел добавить «без заводов, паровозов, пароходов», но не стал. – За что жена тебя заблокировала? – решил я сменить тему.

– Я, понимаешь, шлюху снял, и не одну, – проникновенно сообщил московский бизнесмен.

– О-о-о. Справился? – на всякий случай спросил я, что-то его физиономия не говорила об успехах на любовном фронте.

– Да я... – он собрался описать подробности, но я все-таки

решил, что они лишние.

И прервал его рассказни:

– А жена-то как узнала?

– Доложили, гады, – он кивнул на отель. – Другие жены за мужьями приезжают, а эта карту заблокировала, – бизнесмен снова разразился гневной тирадой в сторону мифической жены.

Приложение показало 4 минуты 30 секунд. Они что, машину толкают?

– В аэропорт едешь? – кивнув на чемодан, поинтересовался московский чудик.

– На поезд.

Чудик скорчил презрительную физиономию, выражающую его отношение к данному виду транспорта.

– Я только на самолете! – гордо продекламировал он.

«Ага, бизнес-классом и прям до квартиры», – я снова не удержался от небольшой добавки к его реплике.

– Ну бывай, я в аэропорт, – гордо произнес бизнесмен.

И пошел. Взял и пошел. Я даже потряс головой, не поверив в увиденное. Не понял, я что ошибся, зрение подвело? А в аэропорт он пешком пошел? Приложение высветило 3 минуты. Я отошел от входа. Не ошибся! Новый знакомый, развернувшись, быстро приближался. Бежит как миленький.

– Не поможешь с деньгами на билет? А то сука заблокировала... – проникновенно начал сказочник. – Верну, на карту скину... у меня магазин в торговом центре в Москве.

Я улыбнулся. Тоже мне, нашел благодарные уши. Стоп, раз уж на то пошло – почему бы и нет? Кто же сможет такую сделку оспорить?

– Я сегодня в церкви был, – смотря ему в глаза, сообщил я. – Бог сказал: «Помоги». С возвратом. – Пришлось сделать паузу, слова должны долететь до адресата. – Вчера вот пришлось какому-то дедку помогать. Сегодня зашел – а тут ты появился.

– А тут я! – радостно повторил чудик, его лицо засияло от счастья, видимо, поверил, что сам Бог сегодня послал ему такого лоха.

Я достал кошелек, двухтысячная купюра легла в руку, из кошелька вывалилась еще тысяча. «А не сильно ли жирно будет? Совесть не жмет? Я их вообще-то не печатаю». Ну что ж, будь по-вашему, ну и по-моему.

– Держи, – я протянул купюры. Чудик взял их, потянув с другой стороны на себя. – Запомни: божественный долг не терпит просрочки, надо возвращать быстро, а то потом с Ним, – я кивнул на небо, – не считаешься.

Если бы горе-бизнесмен обладал хоть каким-нибудь видением, он бы заметил, что над купюрами витает черный дым контракта.

– Верну! Седня-завтра, ну, максимум послезавтра. Давай телефон, куда перевести. – Телефон продиктован, такси наконец-то подъехало. – Хочешь выпить? – предложил он, наверное, решив еще поживиться за чужой счет.

– Нет, остановку можно проспять. Хорошо долететь, – пожелал я чудику.

– Будешь в Москве, заходи. Матерую штуку подарю, эксклюзив, – повторил он свою дурацкую фразу. – Не переживай, все верну, – деловито сообщил он.

– Конечно, вернешь, так или иначе, – смотря ему в глаза, честно предупредил я, махнул рукой в знак прощания и пошел к такси.

Такси тронулось, поэтому я не заметил, в какой винно-водочный он побежал.

– Остановите на секунду, – попросил я таксиста. Водитель свернул к обочине. – Старый храм Вознесения недалеко отсюда, знаете такой? – спросил я, он кивнул, и в зеркале заднего вида отразилось обеспокоенное лицо водителя. – Остановимся там на секунду, хочу с ним попрощаться. Не волнуйтесь, я доплачу.

Он кивнул, очевидно, решив не спорить с психом.

– Будете выходить? – удивленно спросил мой водитель, когда машина остановилась возле храма и я не предпринял никаких дальнейших действий.

– Зачем, уже все, попрощался. Поехали на вокзал.

Машина рванула с места. Жестко подрезав несколько машин, мы резко остановились у вокзала. Таксист быстро выскочил и достал мой чемодан.

– Спасибо, – я вежливо поблагодарил. – Какой тут вход?

– Любой, можешь здесь, – он махнул рукой в направлении

входа на вокзал и быстро уселся в машину.

Просто класс, я быстро прошел металло-контроль и встал на привокзальной площади. Почти никаких болезненных ощущений от визита к храму не наблюдалось. На всякий случай посмотрел на телефон. Бизнесмен-сказочник сам сказал – три дня. Вот же гад, мог бы сказать и завтра. Ладно, черт с ним, три так три.

Поезд в Пермь прибыл в четыре утра, пришлось купить номер со вчерашнего числа и предупредить в отеле, во сколько буду, не хотелось на вокзале сидеть. Формальности были быстро улажены, и я с удовольствием растянулся на кровати. Утром предстояла еще одна экскурсия, теперь уже по Перми. День пролетел быстро. Проснувшись на следующее утро, привычным сонным движением я посмотрел на телефон.

– Твою ж мать! – глаза открылись мгновенно, на экране висело сообщение от банка. – А-а-а, реклама, – облегченно протянул я и смахнул сообщение.

Ну что ж, пойдём, как говорят геймеры, потестим новые скилы, ману прокачаем.

Еще на вчерашней экскурсии я заметил одну церквушку, тоже Вознесения. Что ни говори, а условия должны быть максимально идентичными. Не откладывая в долгий ящик, я отправился туда. Немного поплутав, я вышел на нужное место.

Здание смотрелось очень даже красиво: приятная художественная кирпичная кладка первого этажа, примерно на

четверть выше нижнего яруса – надстройка второго с большим золоченым куполом и несколькими поменьше. Другую четверть венчала колокольная башня. Храм стоял на пресечении улиц. Постояв немного на противоположной стороне, я прислушался к собственным ощущениям – не, все чисто, никакой особо нездоровой реакции. Перейдя улицу, я двинулся вдоль стены храма. Группа личностей, просящих милостыню, о чем-то переругивались на углу. Пройдя в ворота, я поднялся по ступеням и, открыв дверь, вошел внутрь.

Людей было мало. Перед иконостасом ставил свечку какой-то мужик, пара женщин немолодого возраста также ставили свечи у икон, относительно молодая девушка сидела на скамейке у противоположной стены зала.

Я медленно обошел зал, рассматривая иконы и мощи святых, стоящие по краям от центра. Встав в центре зала, я привычно выровнял дыхание, и внутренний взор выделил вялотекущие потоки. Нельзя сказать, что сильно уж мощные. Слегка сжав ладони, я попробовал стянуть потоки и ощутил небольшое сопротивление. Потоки завертелись вихрем вокруг меня, ладони ощутили тепло закрученных потоков, сжимаемых к центру зала. За спиной появилось ощущение медленно разворачивающихся крыльев. Сила накатывала волнами и через крылья вливалась в меня. Чувство эйфории и силы стало прекрасным дополнением к результатам эксперимента.

Кто-то смотрел на меня. Я оглянулся – девушка на ска-

мейке пялилась на меня широко распахнутыми глазами.

«Видит, – отметил я. Повернувшись к ней, посмотрел ей в глаза. – Странно, не ощущается ничего. Девчонка с даром? Похоже на то».

Она начала медленно открывать рот.

«Только этого не хватало».

Я ободряюще улыбнулся ей и слегка кивнул в знак приветствия. Не закрывая рот, она тоже кивнула. Хватит уже здесь торчать, не мешкая, я покинул храм. Просящие милостыню перестали ругаться и сосредоточились на подающих. Я прошел мимо них, они ничего не попросили. Перейдя через дорогу, оглянулся на храм – как приятно, когда можно воспользоваться силой, особенно когда платит другой. Я мысленно усмехнулся.

«Запишите на счет того должника», – также мысленно попросил я, посмотрев вверх.

Ни болевых ощущений, ни откатов, ни просьб об оплате не наблюдалось в течение этого дня, да и завтра тоже. На следующий день я покинул гостеприимную Пермь.

Нижний Новгород встретил противной моросью, а также сообщением, что мой номер еще не готов и предстоит несколько часов ожидания. Оставив чемодан в кладовке отеля, я отправился осматривать город. Гигантский собор я увидел практически сразу, чуть только отошел метров на пятьсот от отеля. Делать все равно нечего – пойдем посмотрим. По привычке я обошел его с обеих сторон.

– Внушительно, – удивленно пробормотал я, что относилось как к самому собору, так и исходящему от него потоку. – Красивый, желтенький.

Болезненных ощущений не наблюдалось. Снова лестница. Поднявшись, я вошел внутрь. Внутри собора что-то напряглось.

«Свои», – мысленно представился я, сила расслабилась.

Все, как и в первом храме – сначала осматриваем, а потом любуемся красотами в центре. Поток был намного мощнее, сила бурлила, вливаясь в меня. По храму прошел лёгкий ветерок и, несмотря на обилие ладана, задышалось легко и свободно. Ноутбук в рюкзаке за моей спиной раскалился и ощутимо начал поджаривать спину. Пришлось отвести руку назад и отодвинуть рюкзак от спины.

«Еще одна видящая?» – снова почувствовав на себе взгляд, я резко посмотрел на его источник.

Очи черные, очи жгучие – как в песне поется – с неприкрытым интересом смотрели на меня. Молодая женщина, вполне симпатичная на вид. Встретившись со мной взглядом, она быстро опустила глаза, немного согнулась в легком поклоне и быстро направилась к иконе, расположенной на небольшом постаменте. Рядом на небольшой полочке лежал какой-то ламинированный листок, наверное, текст молитвы. Я двинулся следом, разглядывая ее спину.

«Вот это сюрприз! Ведьмочка. А что ведьма – это на все сто».

Она встала к иконе и принялась молиться, украдкой бросая на меня взгляды. Я посмотрел на икону, с изображением Богородицы которой она молилась.

«Ну ладно ты, все прощающая... – задрал голову наверх посмотрел на изображение архангела, вроде Михаила. – А ты куда смотришь? – задал я ему мысленный вопрос. – Ведьмы как у себя дома, распустились тут, понимаешь ли. Значит, им – так добро пожаловать, а мне, значит – весь спектр положительных эмоций, несправедливо вообще-то!» – на мои возмущения, естественно, никто не ответил.

Дальнейший жалобный монолог прервал ноутбук – жар от него доставлял серьёзное неудобство, да и жалко, ноут-то хороший. Пора выходить. Выйдя на улицу, я перевесил рюкзак на одно плечо, пусть охлаждается. Походил немного. Отойдя на некоторое расстояние, я свизуализировал свою лапку – когти прошли по потокам над храмом как по натянутым струнам. Неслышимый звон наполнил окружающее пространство.

«А я и не знал, что так можно!» – искренне удивился я.

Мое внимание привлекла лавка с церковными принадлежностями. Возле витрины стояла женщина, подбирая себе цепочку. Судя по измученному виду продавца, у нее были серьезные проблемы с выбором. Я неторопливо рассматривал витрину.

«Прикольная, кстати», – мой взгляд остановился на серебряной цепи.

– Покажите ее, – показав пальцем свой выбор, попросил я продавца.

Тетка еще час как минимум думать будет.

«Просто обалдеть», – я держал в руках цепь, и она не причиняла никаких неудобств, раньше я на такое бы не решился.

– Она точно освящена? – спросил я у продавца.

– Конечно, все как полагается, со всеми таинствами, епархия за этим строго следит.

– Отлично, – я примерил цепь, надев ее на шею, смотрится очень даже хорошо. – Беру, – сообщил я продавцу и, рассчитавшись, вышел из лавки.

Уж даже не знаю, что благодарить – жадность или хитрожопость горе-бизнесмена. Ничего, мужик, скоро ты поймешь, что значит фраза «отдашь, так или иначе», а может, и не поймешь. Твоя душонка мне еще пригодится, хотя сначала надо выяснить все правила игры, но, когда есть, чем расплатиться, становится намного приятней.